

На Исяньтянь воцарилась такая тишина, что было слышно, как падает хвоя. Свидетели поединка замерли, во все глаза глядя на то, что произошло мгновение назад. Оцепенение и шок читались на каждом лице.

Лэй Кай, пошатываясь и тяжело дыша, с трудом поднялся на ноги. Его рука, которой он указывал на Дуань Ли, заметно дрожала.

— Ты... ты не Лю Си! — выдохнул он, едва справляясь с голосом. — У него никогда не было такой силы. Кто ты такой?!

Чу Лань побледнел. Он невольно сделал шаг вперед, намереваясь вмешаться, но Вэй Пин вовремя его остановил, ледяным тоном бросив Дуань Ли:

— Что ты прячешь? А ну, доставай.

Дуань Ли невозмутимо полез за спину и вытянул длинный меч. По залу полыхнуло холодной мощью — это был Цзинюань.

— Ах, прошу прощения, — отозвался Дуань Ли с таким видом, будто только что вспомнил о пустяковой детали. — Совсем забыл, что он при мне.

Ци Хэ облегченно перевел дух. Цзинюань был божественным артефактом, и то, что Камень испытания духа не выдержал его запредельной ауры, теперь казалось вполне логичным.

— Си, — обратился Ци Хэ к ученику, — как Цзинюань оказался у тебя?

Чу Лань поспешно взошел на помост и встал рядом с наставником.

— Докладываю шигуну: это я передал меч учителю. Попросил его присмотреть за оружием, пока я не буду готов им владеть.

Это была чистая правда. Чу Лань понимал, что сейчас меч для него слишком велик, и боялся потерять столь ценную вещь. Он только не ожидал, что Дуань Ли решит носить его прямо на себе во время поединка.

Ци Хэ понимающе кивнул. Посмотрев на Лэй Кая, которого под руки подвели поближе, тот примирительно произнес:

— Брат Лэй, сегодняшний поединок нельзя считать честным. Си воспользовался мощью божественного меча, так что победа его сомнительна. Он еще молод и неразумен, я приношу извинения за него. Не стоит таить обиду на ребенка.

Лэй Кай, и без того взбешенный проигрышем, вспыхнул до корней волос. Потерпеть такое фиаско на глазах у собственных учеников было невыносимо. Он гневно оттолкнул помощников и, не проронив ни слова, стремительно скрылся из виду.

Вэй Пин проводил его тяжелым взглядом и вполголоса сказал Линь Сужань:

— Сестра Линь, навести его позже.

Та кивнула и повернулась к Дуань Ли:

— Ох, Си, ну и натворил же ты дел. Завтра же пойдешь со мной извиняться перед дядей.

Дуань Ли лишь неопределенно хмыкнул.

Атмосфера на пике стала совсем неловкой. Чтобы разрядить обстановку, Вэй Пин объявил:

— Раз Чу Лань — ученик Лю Си, пусть остается на пике Цинсю. А кто именно займется его воспитанием... Брат Ци, решишь это сам.

Вскоре все разошлись. На помосте остались только трое. Чу Лань, опасаясь, что Ци Хэ расстроился из-за дерзости Дуань Ли, поспешил объяснить:

— Шигун, учитель вовсе не хотел проявить неуважение. Просто, когда старейшина Лэй заговорил о завершении обучения, наставнику стало любопытно, вот он и...

Чу Лань осторожно потянул Дуань Ли за рукав, умоляюще глядя на него. Тот послушно кивнул:

— Да, всё именно так.

Ци Хэ лишь рассмеялся, отмахиваясь от оправданий:

— Полно вам. Я же всё понимаю.

Он посерьезнел и посмотрел Дуань Ли в глаза:

— Скажи мне честно, Си, ты ведь злишься на дядю Лэя за его нападки?

Дуань Ли моргнул, явно не ожидая такого вопроса, и медленно покачал головкой.

— Мы здесь одни, — настаивал Ци Хэ. — Неужели не доверишься учителю?

Дуань Ли немного помолчал, прежде чем ответить:

— Лэй... он не может мне навредить. Но Чу Лань...

Услышав свое имя из уст наставника, юноша почувствовал, как сердце пропустило удар.

— Вот оно что, — Ци Хэ добродушно расхохотался. — Защищаешь своих. Весь в меня. Однако сегодня ты был неправ. Лэй Кай всё же твой старший, к тому же он прекрасно обучил Лань-эра. Тебе следовало бы поблагодарить его за это.

Дуань Ли опустил взгляд на Чу Ланя. Тот без труда прочитал в глазах наставника невысказанное:

«Это я его выучил, а старик Лэй тут вообще ни при чем».

Боясь, что Дуань Ли скажет это вслух, Чу Лань торопливо вставил:

— Шигун, наставник осознал ошибку. Как только старейшина Лэй остынет, мы вместе пойдем к нему с поклоном.

Ци Хэ удовлетворенно кивнул:

— Ну вот и славно. Вы оба сегодня утомились, ступайте на Пик Цинсю, отдыхайте. У меня еще остались дела.

Как только шигун ушел, Дуань Ли уселся на деревянный чурбан у края площадки. Чу Лань подошел ближе, вглядываясь в его лицо:

— Учитель, старейшина Лэй сильно пострадал?

— Так, пара царапин, — бросил Дуань Ли.

Чу Лань только собрался облегченно вздохнуть, как наставник добавил:

— Полежит недельку-другую, и будет как новенький.

«Недельку-другую?» — Чу Лань мысленно присвистнул. Хороши «царапины».

— Учитель, — Чу Лань негромко кашлянул, — а зачем вы вообще полезли в драку? Неужели только ради того, чтобы доказать, что вы больше не ученик?

— Я давно хотел его проучить, — признался Дуань Ли с довольной улыбкой. — Прямо гора с плеч.

Заметив на лице юноши сложное выражение, Дуань Ли потрепал его по волосам:

— Ладно тебе. Я и не собирался его сильно мучить, но он сам напросился — опять начал строить козни.

Козни? Чу Лань нахмурился, не понимая, что еще успел сделать Лэй Кай.

— Хватит о нем, — перебил его мысли Дуань Ли. — Ты сегодня превзошел все мои ожидания. В награду за это я решил сводить тебя в город.

Дуань Ли был натурой деятельной. За последние полгода они не раз сбегали с горы, разумеется, втайне от всех.

— Как скажете, учитель. Идемте.

— Погоди, — остановил его Дуань Ли. — Сегодня полетим на мече.

Он протянул юноше Цзинюань. Тот принял тяжелое оружие, недоумевая:

— А вы как же?

— А что я? — Дуань Ли пожал плечами. — Ты меня повезешь.

Чу Лань опешил. Его техника полета была неплоха, но он еще ни разу не брал пассажиров. Впрочем, спорить с наставником было бесполезно. Глубоко вдохнув, он призвал меч и обернулся:

— Вставайте, учитель.

Дуань Ли легко вскочил на лезвие позади него. Чу Лань снова глянул через плечо, проверяя,

всё ли в порядке.

— Что такое? — прищурился Дуань Ли.

Чу Лань покачал головой. Он ожидал, что удержать равновесие с человеком будет трудно, но наставник оказался на удивление легким. Если бы не тепло за спиной, он бы решил, что на мече никого нет.

Они покинули Исяньтянь. Но стоило им пролететь половину пути, как вес сзади резко увеличился. Чу Лань вздрогнул и обернулся — Дуань Ли сиял лучезарной улыбкой, даже не пытаясь скрыть озорства.

Стиснув зубы, юноша сосредоточился. Цзинюань, начавший было проседать под внезапной тяжестью, снова выровнялся. Дуань Ли восхищенно вскинул брови.

Давление росло. Вес становился почти неподъемным, меч начал угрожающе вибрировать. Наконец, не выдержав нагрузки, они сорвались в крутое пике.

Ветер хлестнул по лицу, сердце Чу Ланя ушло в пятки. Но в то же мгновение чья-то рука крепко обхватила его за талию, останавливая падение. Дуань Ли коротким жестом призвал падающий меч, и когда ноги Чу Ланя снова коснулись лезвия, юноша шумно выдохнул.

— Как вернемся, налегай на тренировки, — наставник по-хозяйски положил руку ему на плечо.

— Слушаюсь, — смиренно отозвался Чу Лань.

Вскоре они приземлились неподалеку от соседнего городка. Им повезло: сегодня был ярмарочный день. Спрятав меч, они смешались с шумной толпой.

За полгода Дуань Ли успел изучить мир людей, но интерес его к нему не угасал. Они отыскали известную в округе таверну и заняли отдельный кабинет на третьем этаже. Из окна открывался вид на лазурное море. Прохладный бриз приятно охлаждал лицо, и Чу Лань, потянувшись, позволил себе наконец расслабиться.

Вдалеке, пронзая облака, высился пик Исяньтянь.

— Это ведь наше место? — Чу Лань указал вдаль.

Дуань Ли кивнул, усаживаясь за стол. Внимание юноши привлек соседний пик Лунтэн — обитель главы секты.

— Учитель, прошло уже полгода, почему глава Школы Тяньчжао всё еще не вышел из затвора?

Дуань Ли пригубил принесенный чай:

— В таких делах спешка ни к чему. Всё зависит от озарения. Если повезет — выйдет через день. А нет — так и тысячу лет просидеть можно.

Чу Лань поразился — он и не думал, что это может затянуться на века.

Разговор прервал официант, принесший еду и кувшин вина. Дуань Ли жестом подозвал ученика и, когда тот сел, поставил перед ним полную чарку.

— Это... мне? — неуверенно уточнил Чу Лань, глядя, как наставник наполняет вторую чашу для себя.

— Конечно, — кивнул Дуань Ли. — Одному пить скучно, составишь компанию.

Казалось, он совершенно забыл, что перед ним еще совсем ребенок. Чу Лань поморщился от резкого запаха.

— Учитель, но я... я никогда не пил.

— Тут и уметь нечего, — отмахнулся Дуань Ли. — Пей как воду, делов-то.

Чу Лань хотел было возразить, что он имел в виду совсем другое, но наставник продолжал:

— Мне сказали, это лучшее вино в округе. Попробуй, каково на вкус.

Не желая портить Дуань Ли настроение, юноша осторожно отхлебнул. Горло тут же обожгло, он зашелся в кашле, а его лицо мгновенно стало пунцовым.

— Горько... и жжет! — прохрипел он со слезами на глазах.

— Привыкнешь, — Дуань Ли весело рассмеялся.

Чу Лань впервые видел наставника за выпивкой. Тот не казался заправским пьяницей, просто сегодня был в ударе.

— Учитель, только не пейте много, — предостерег его Чу Лань. — Если шигун увидит вас пьяным, будет плохо.

— Не бойся, наставника и тысяча чарок не возьмет. Ну же, не сиди истуканом, пей со мной.

Когда стемнело и они покинули таверну, «непобедимый» Дуань Ли уже заметно пошатывался, хотя рассудок сохранял ясным. Чу Лань довел его до укромного места и, призывая меч, с сомнением спросил:

— Учитель, вы на ногах-то стоите? Может, лучше на повозке?

— Глупости, — отрезал тот.

Весь путь назад Чу Лань провел в страшном напряжении. Увидев наконец очертания родного пика, он облегченно вздохнул. Едва они коснулись земли, юноша подхватил Дуань Ли под руку:

— Идемте, я отведу вас в комнату.

Но не успели они сделать и пары шагов, как впереди послышались голоса. В Школе Тяньчжао строго запрещалось употреблять алкоголь, так что Чу Лань быстро утянул наставника за толстое дерево.

Вскоре на тропинке показались Ци Хэ и Вэй Пин.

— Вот и договорились, — мягко произнес Ци Хэ. — Пусть Чэнси учит мальчишку. Если что пойдет не так, я присмотрю. Завтра же обрадую их.

Вэй Пин кивнул и, попрощавшись, направился к выходу. Ци Хэ пошел проводить его.

Когда они скрылись, Чу Лань выдохнул:

— Учитель, пронесло. Идем.

Дуань Ли согласно хмыкнул, но, делая шаг, зацепил ногой сухую ветку. Хруст в ночной тишине прозвучал как выстрел. Ушедшие было старейшины мгновенно обернулись.

— Кто здесь?! — рявкнул Вэй Пин. — А ну, выходи!

Когда из тени дерева показались Дуань Ли и Чу Лань, Ци Хэ только и смог выдать:

— Вы... как же так?

Вэй Пин, почувший резкий запах перегара, мгновенно посуровел. Гнев его был страшен, и в ту же ночь обоих нарушителей отправили в комнату уединения.

Оказавшись в знакомых стенах комнаты уединения номер шестьдесят шесть, Чу Лань лишь тяжело вздохнул.

Старик-смотритель, запиравший дверь, сочувственно усмехнулся:

— Проходите-проходите. — Он оглянулся и прошептал: — Старейшина Ци велел постелить вам циновки и дать одеяла, чтобы не мерзли.

— Спасибо, — тихо ответил юноша.

Войдя внутрь, Чу Лань обнаружил, что Дуань Ли уже преспокойно устроился на полу и спит. Юноша осторожно укрыл его одеялом.

Сказалось ли выпитое или просто накопилась усталость, но Чу Лань проспал до самого рассвета. Открыв глаза, он вздрогнул: прямо перед ним, скрестив ноги, сидел Дуань Ли и со всей серьезностью взирал на него.

— Учитель? — Чу Лань приподнялся на локтях.

— Я тут вспомнил, — торжественно произнес Дуань Ли. — Вчера Ци Хэ сказал, что теперь ты мой ученик. Занятия в школе уже начались, и нам нельзя отставать.

Чу Лань оглядел тесную каморку:

— Здесь? Прямо в комнате уединения?

— Было бы желание, — Дуань Ли важно вздернул подбородок. — А место неважно. Живо умывайся.

Против слова наставника не пойдешь. Так первый урок Дуань Ли начался в комнате уединения номер шестьдесят шесть. Глядя на невозмутимого учителя, Чу Лань подумал, что этот день он точно не забудет никогда.

Счастливые дни летят незаметно. Так, в трудах и радостях, промелькнуло пять лет.

В одно ясное, погожее утро торговое судно неспешно входило в гавань. При виде суетящихся на берегу людей моряки облегченно заулыбались — долгое плавание подошло к концу.

Едва корабль пришвартовался, на палубе закипела работа. Управляющий, довольно потирая руки, наблюдал за разгрузкой, как вдруг за его спиной раздался звонкий, полный жизни смех. Он обернулся и увидел группу молодых людей в белых одеждах.

Возглавлял их юноша лет четырнадцати-пятнадцати. Несмотря на юный возраст, он был удивительно красив, а его улыбка казалась по-детски чистой и яркой. Высокий и стройный, он нес за спиной меч в синих ножнах. В его осанке чувствовалась та особая уверенность, которая невольно внушает окружающим спокойствие.

Управляющий поспешил к нему с поклоном:

— Благодарю вас, молодой бессмертный! Если бы не ваша защита, демонические пираты не оставили бы от нас и щепки. Примите эти скромные дары в знак нашей признательности.

<http://bllate.org/book/17552/1715501>